Гейл вздохнул, глядя на небо, лежа на спине, когда плот под ним качался на волнах взад-вперед. Он не знал, как долго находился в море, но его кожа была высушена и вся потрескалась, а его лицо загорело и покрылось щетиной. На его белых одеждах было несколько пятен. Благодаря Бризу он остался в живых, охотясь на чудовищных морских существ, которые временами поднимались над поверхность воды, чтобы откусить кусок плота. Его тошнило от запаха сырой рыбы, но есть было больше ничего.

– Хорошая погода-ка, да? – спросил Бриз, закрывая глаза от солнца.

Гейл не был уверен, действительно ли слиянию мстительных духов нужен был свет, чтобы видеть, или же ему просто нравилось вести себя, подобно человеку. Гейл вздохнул, вместо ответа. Его лицо болело от воздействия солнца и случайных брызг соленой воды.

– Хорошая погода-ка, да? – снова спросил Бриз, на этот раз глядя на Гейла.

– Ужасная, - ответил Гейл со стоном. Чтобы выжить, он пил рыбью кровь, отчего у него першило в горле и хрипело. – Хотел бы чтобы пошел дождь.

– Ты всегда это говоришь, - сказал Бриз.

«Может быть, если бы ты перестал задавать один и тот же вопрос, я бы сказал что-то другое», - Гейл поднял голову и посмотрел на Бриза, прежде чем снова лежать.

– Сколько еще до Фюзеляжа?

Бриз уставился на Гейла.

– Я похож на моряка? Разве ты не искал направление, наблюдая за звездами?

– А? Нет? – спросил Гейл, садясь. «Они потерялись? Разве Бриз не знал, что он делает?»

– ... Но ты все это время смотрел в небо, - сказал Бриз, наклонив голову.

Потому что проще лежать, чем сидеть. Гейл приложил к лицу свои потрескавшиеся руки и всхлипнул. Было ли это наказание за то, что он пил, как папа Римский? Или это его наказание за то, что он не присутствовал на королевской свадьбе?

– Эй, - спросил Бриз, с неловким выражением на лице. Он подошел к Гейлу и положил руку на плечо плачущего человека. – Что-то не так? Все будет хорошо. Ведь мы есть друг у друга, не так ли?

Гейл поднял голову, глядя на Бриза красными глазами.

– Я соврал! Ладно!? Я соврал, - сказал он сквозь рыдания. – Нет никакого апокалипсиса нежити. На земле нет никакого проклятия, которое превращающей живых в мертвых. Нет враждебной армии скелетов, стремящихся уничтожить мир! Понимаешь теперь!? - он фыркнул и вытер слезы на глазах. Бриз никак не отреагировал, и у Гейла скрутило желудок, представляя последствия. Почему он ничего не отвечает?

– Ты видишь, что вижу я? – спросил Бриз, глядя вдаль. Он даже не слышал слов Гейла. Его взгляд был прикован к горизонту, огромному шару из... чего-то, что двигался к плоту.

Гейл прищурился и прикрывая глаза от солнца. Это была лодка? Кто был бы настолько сумасшедшим, чтобы заходить так далеко в открытый океан? Низкий ропот дошел до его ушей. Сначала он подумал, что это был снова одно из тех гигантских морских существ, которые пели на дне моря, но по мере приближения пятна к его загорелое лицо побледнело.

Мы плывем, мы плывем, мы плывём домой!

Домой, где живет госпожа, мы плывём домой!

Мы работаем, мы гребем, мы плывём домой!

Слуги ее бессмертного проклятия, мы плывем домой!

Мы поем, мы танцуем, мы топим могучих зверей!

Мы проводим наши дни в разгуле; мы вечные рабы!

Гигантские кальмары, бешеные акулы, черепахи без ноги!

Мы храбрецы морских невзгод, о, великий подвиг!

Мы плывем, мы плывем, мы плывем на войну!

На войну, где живет госпожа, мы плывем на войну!

Мы работаем, мы гребем, мы плывём на войну!

Слуги ее бессмертного блага, мы плывем на войну!

Мы охотимся! Мы убиваем! Мы земли чужие счищаем!

Наши дни - мародерство, так дайте нам волю крушить!

Плачь детей, кровавые ножны, и смерть, по которой ступаем!

У нас нет голода, у нас нет жажды, но это наша причина жить!

Массивный корабль, сделанный из сотен скелетов, держащихся друг за друга, проплывал мимо плота Гейла. Черепа на борту корабля повернулись, чтобы посмотреть на мужчину и мстительного духа, после чего захихикали. Несколько, закованных в броню скелетов, с прорезью для глаз, выглядывали из корабля. Рассмеявшись, мистер Скелли махнул рукой. В воздухе образовался огромный огненный шар и рванул в сторону плота.

Гейл закричал, когда пылающий снаряд полетел прямо на него. Он схватил Бриза и спрыгнул с лодки, не обращая внимания на жалящее ощущение соленой воды на его потрескавшейся коже. Огненный шар врезался в плот, уничтожив его и выбросив в воздух столп морской воды. Брызги попали на лицо Гейла и прошли прямо сквозь него.

Мистер Скелли захохотал.

– Это просто иллюзия. Успокойся, мистер Командующий. У меня нет разрешения на убийство, - сказал он и дал пять феи, которая порхала рядом с ним и секунду назад была невидимой. – Но не думайте, что я забыл о вас. У меня может не быть мозга, но запомнить того, кого я похитил десять лет назад, проще простого, – он ушел с палубы и подошел к штурвалу, который не был ни к чему прикреплен. Крикнув:

– Продолжаем!

Скелеты, из которых состояла обшивка корабля, вытянули руки и начали грести по воде. Когда корабль мог сам передвигаться, гребцы были не нужны. Исчезая за горизонтом, скелеты продолжили петь, ускоряясь со скоростью акулы.

Мы плывем, мы плывем, мы плывём за весельем.

Весело там, где живет госпожа, мы плывём за весельем…

Гейл и Бриз взобрались на свой плот, который восстановился после того, как иллюзия рассеялась.

– Всё стало намного хуже, чем я думал, – пробубнил Бриз, почесав подбородок. – Если скелеты направляются в Фюзеляж, то куда податься нам? – он взглянул на Гейла, который дрожал, сжимая себя за плечи. Из его рта вывались непонятные звуки. Бриз вздохнул. Похоже, Гейл когда-то был командиром во времена Великой Войны между человечеством и нежитью. Он, должно быть, пострадал от огромного количества пыток, раз уж оказался в таком состоянии от одного вида скелетов. – Тогда все ложиться на мои плечи. – Бриз огляделся и выбрал направление случайным образом из тех, куда не направились скелеты. – Мы направимся туда.